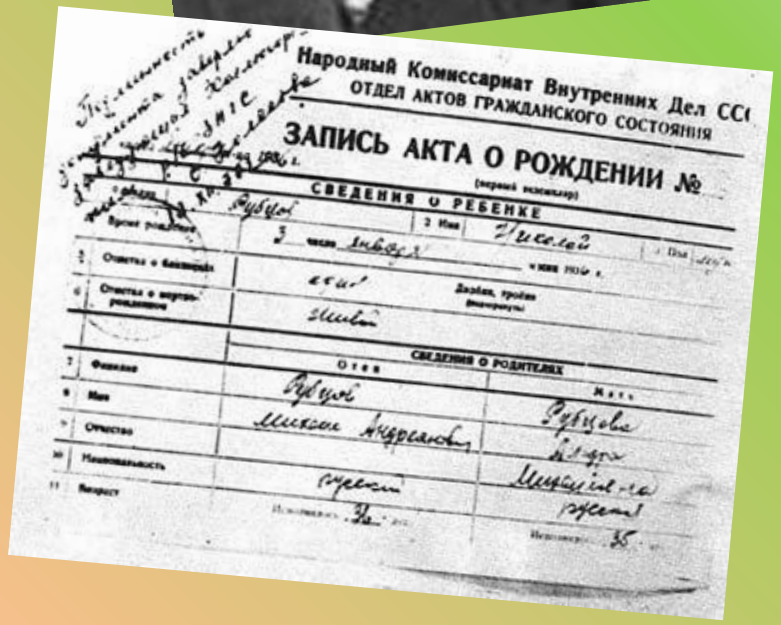
Тотьма в судьбе Рубцова



Народный Комиссариат Внутренних Дел ССС
ОТДЕЛ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

ЗАПИСЬ АКТА О РОЖДЕНИИ №

СВЕДЕНИЯ О РЕБЕНКЕ

СВЕДЕНИЯ О РОДИТЕЛЯХ

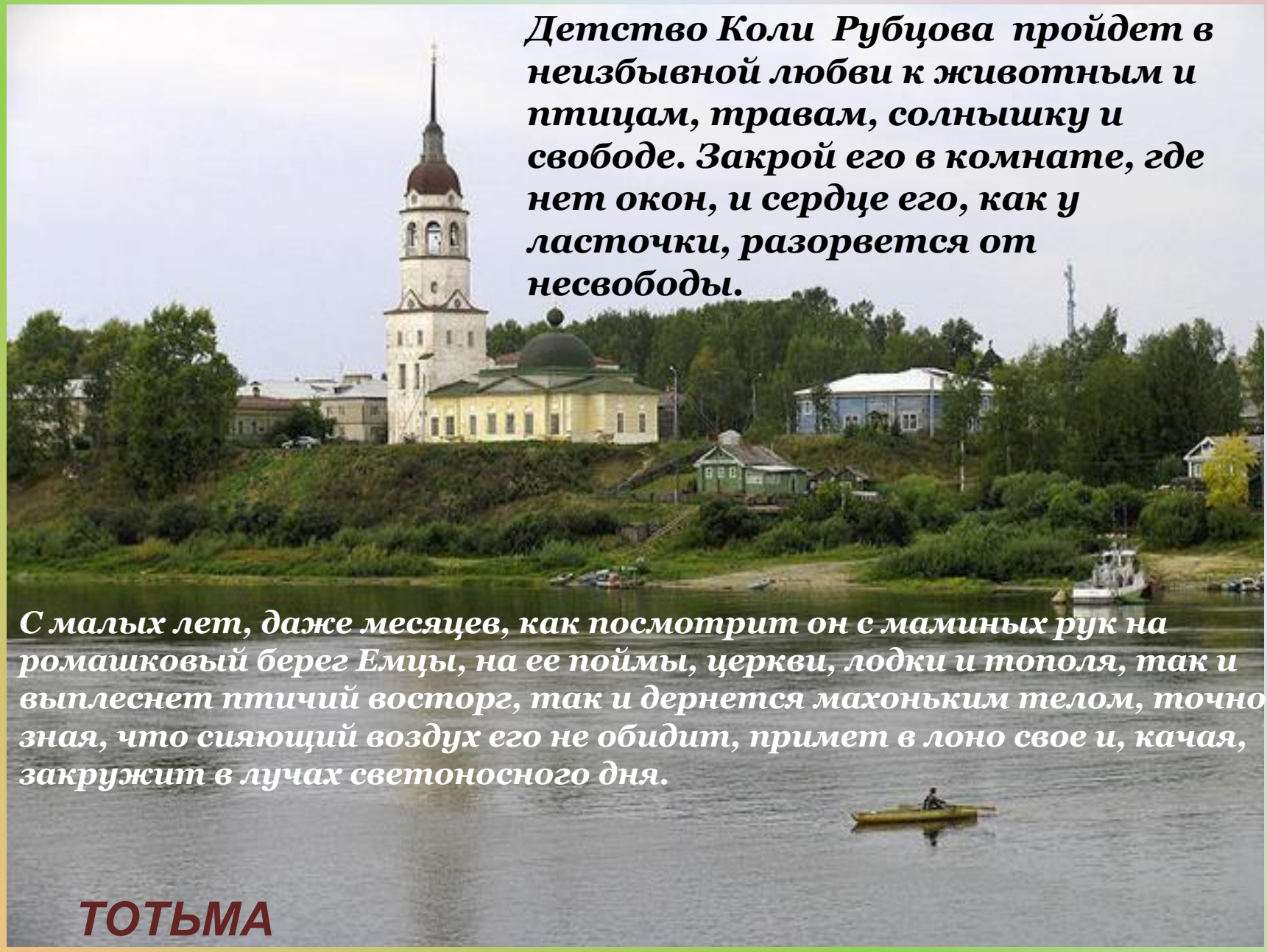
Отец

Мать

Из книги судеб.

Родился 3 января 1936 в селе Емецк Архангельской области. В 1940-м семья Рубцовых переехала в Вологду, где их и застала война. Мальчик рано остался сиротой – отец, Михаил Андреянович, ушёл на фронт и, как считали дети, погиб уже в 41-м (на самом деле отец бросил семью и после войны жил отдельно в Вологде, где умер в 1962-м…)

А мама будущего поэта скончалась ещё в 42-м, и Колю направили в Никольский детский дом Тотемского района Вологодской области, где он окончил семь классов. Вологодская «малая родина» подарила поэту главную высокую ноту – «старинную русскую самобытность», стала центром его жизни, «землёй… священной», на которой он чувствовал себя «и живым, и смертным».



Детство Коли Рубцова пройдет в неизбывной любви к животным и птицам, травам, солнышку и свободе. Закрой его в комнате, где нет окон, и сердце его, как у ласточки, разорвется от несвободы.

С малых лет, даже месяцев, как посмотрит он с маминых рук на ромашковый берег Емцы, на ее поймы, церкви, лодки и тополя, так и выплеснет птичий восторг, так и дернется махоньким телом, точно зная, что сияющий воздух его не обидит, примет в лоно свое и, качая, закружит в лучах светоносного дня.

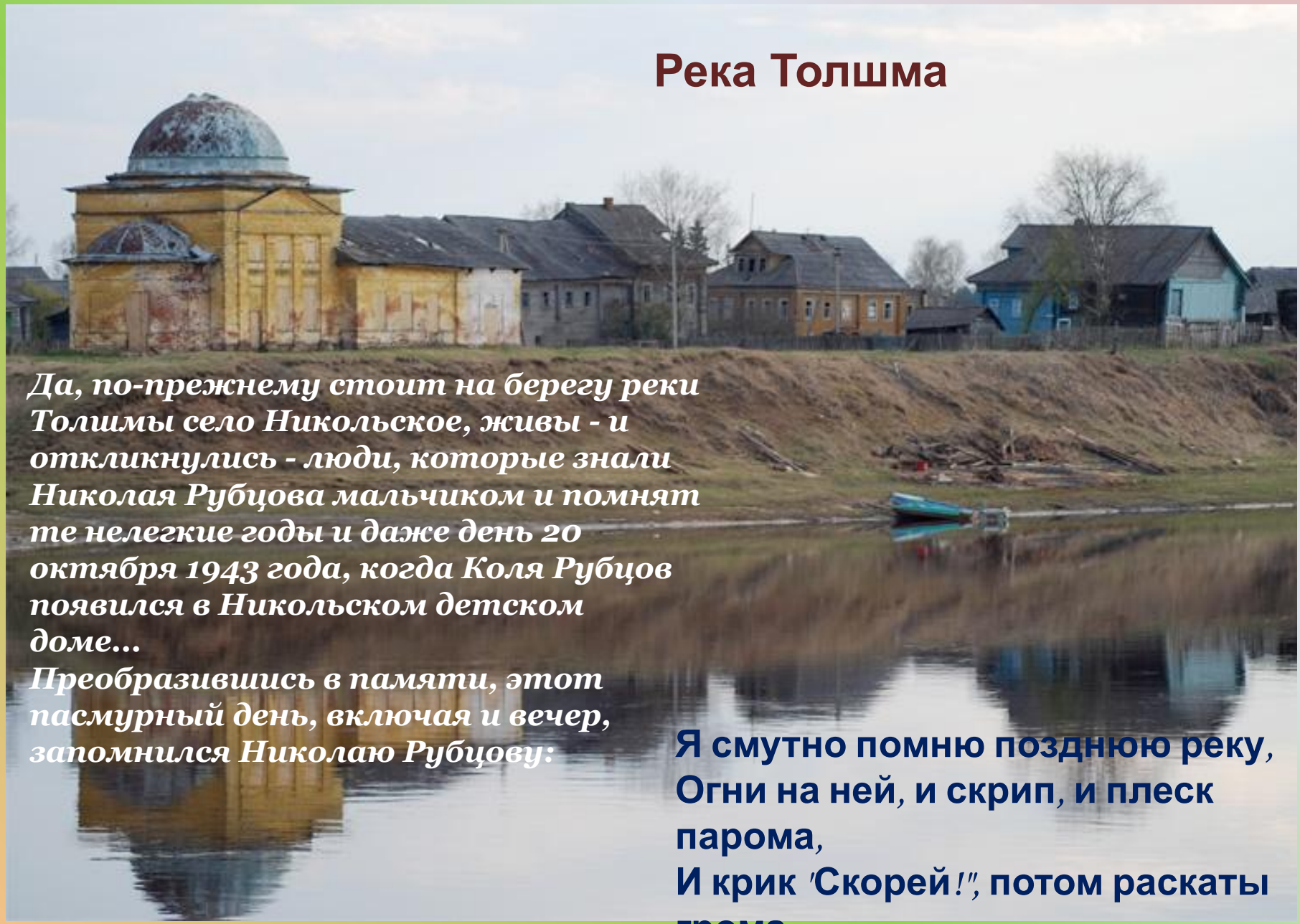
ТОТЬМА

**МУЗЕЙ Н.М.РУБЦОВА
В НИКОЛЬСКОМ**

Став круглым сиротой, маленький Коля Рубцов попал в детдом, а точнее сказать – в бедный сельский приют, не имевший ничего общего с современными детдомами. Приют теснился в бревенчатом двухэтажном доме.

К этому времени дом был пуст. Здесь-то, в селе Никольском Тотемского района Вологодской области, стоящем на берегу реки Толшмы, правого притока Сухоны, среди диких лесов и болот и прошли его семь сиротских лет – с 1943 по 1950 год. Это село стало Коле Рубцову малой родиной, вошедшей в его душу, как изначальная основа.

Река Толшма



Да, по-прежнему стоит на берегу реки Толшмы село Никольское, живы - и откликнулись - люди, которые знали Николая Рубцова мальчиком и помнят те нелегкие годы и даже день 20 октября 1943 года, когда Коля Рубцов появился в Никольском детском доме...

Преобразившись в памяти, этот пасмурный день, включая и вечер, запомнился Николаю Рубцову:

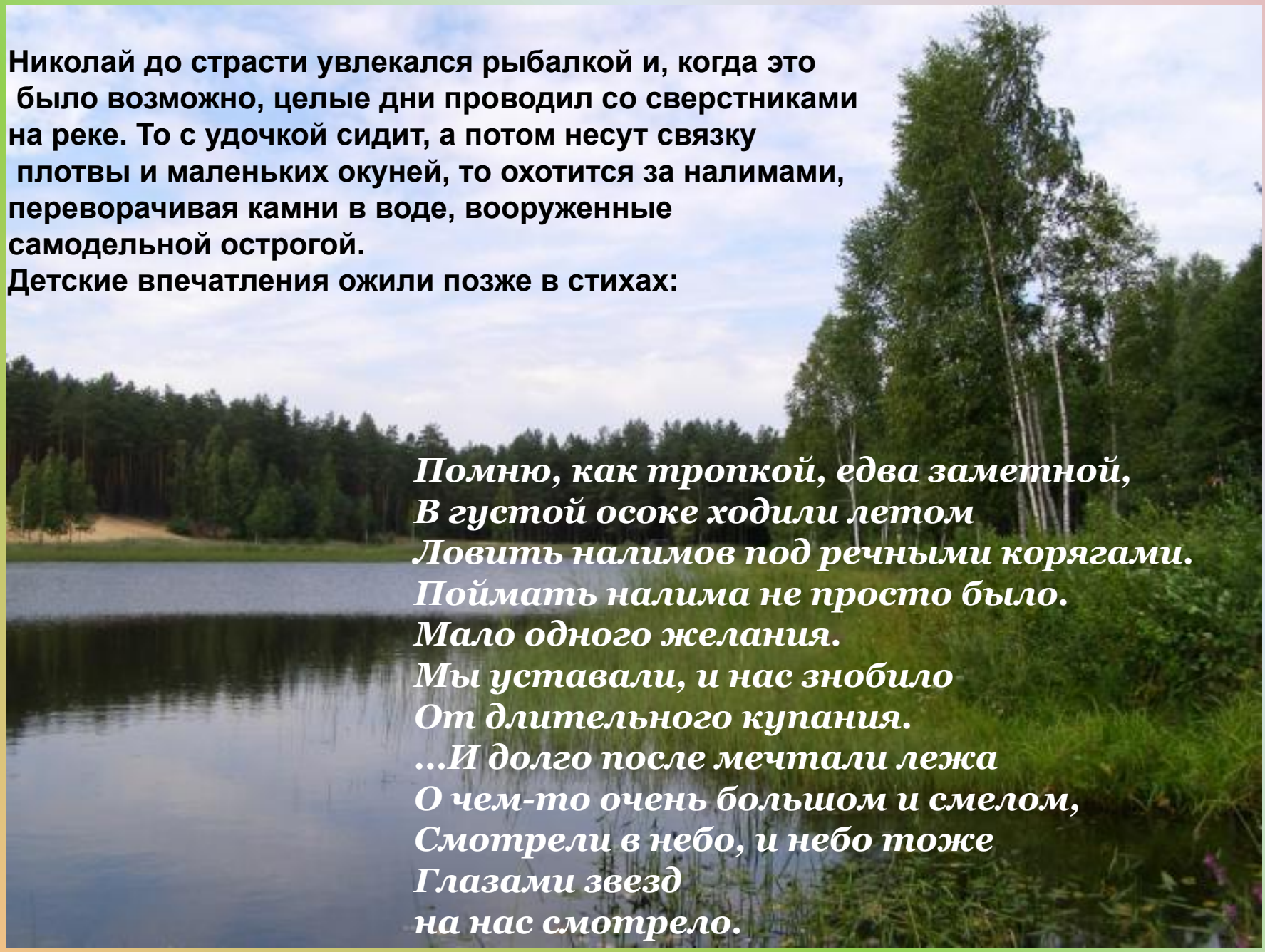
Я смутно помню позднюю реку,
Огни на ней, и скрип, и плеск парома,
И крик 'Скорей!", потом раскаты грома
И дождь... Потом детдом на берегу.

Детдом Никольское
1943-1950гг.

Детдом 1947 год

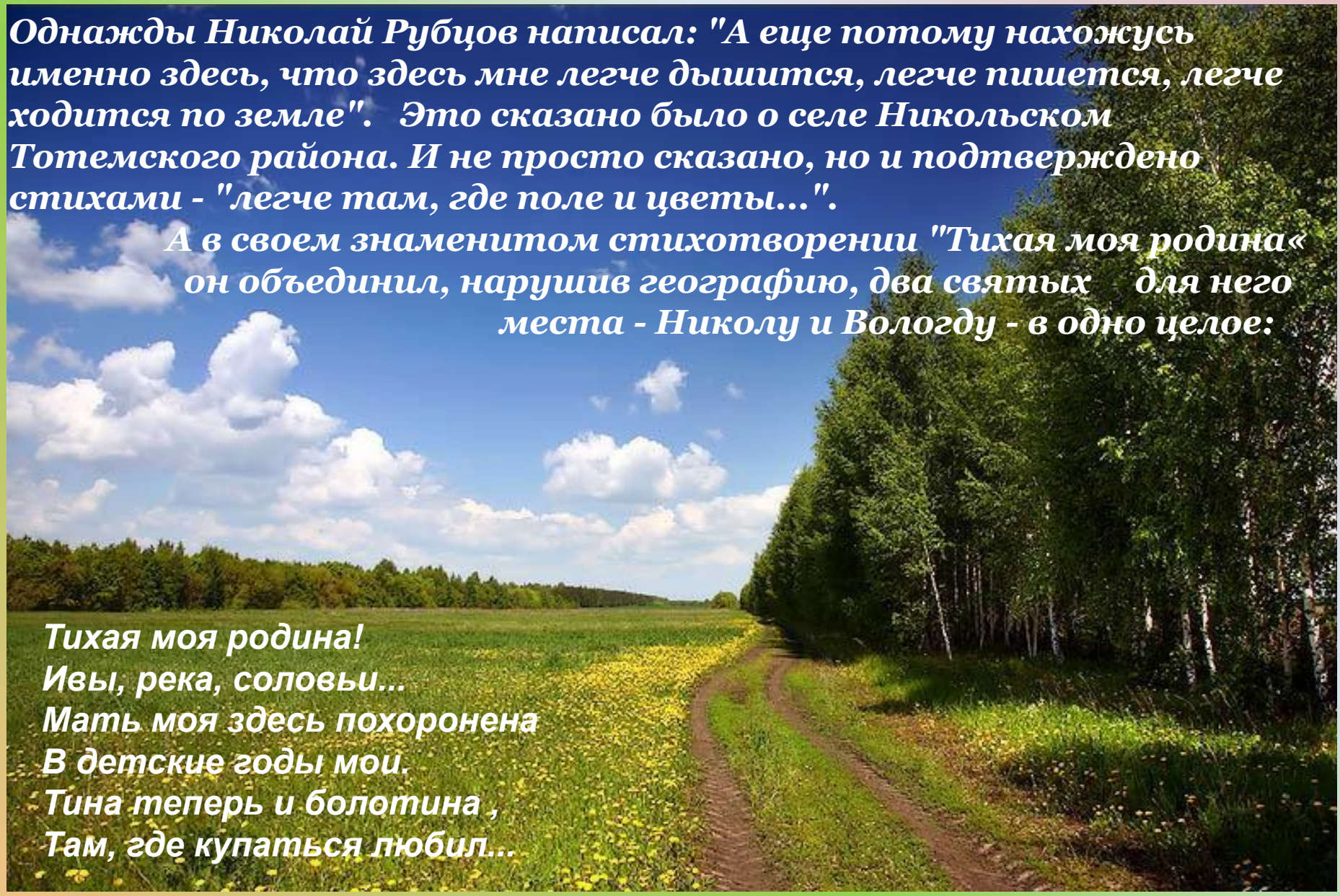
С воспитательницами

1-ый ряд второй справа



Николай до страсти увлекался рыбалкой и, когда это было возможно, целые дни проводил со сверстниками на реке. То с удочкой сидит, а потом несут связку плотвы и маленьких окуней, то охотится за налимами, переворачивая камни в воде, вооруженные самодельной острогой.
Детские впечатления ожили позже в стихах:

Помню, как тропкой, едва заметной,
В густой осоке ходили летом
Ловить налимов под речными корягами.
Поймать налима не просто было.
Мало одного желания.
Мы уставали, и нас знобило
От длительного купания.
...И долго после мечтали лежа
О чем-то очень большом и смелом,
Смотрели в небо, и небо тоже
Глазами звезд
на нас смотрело.

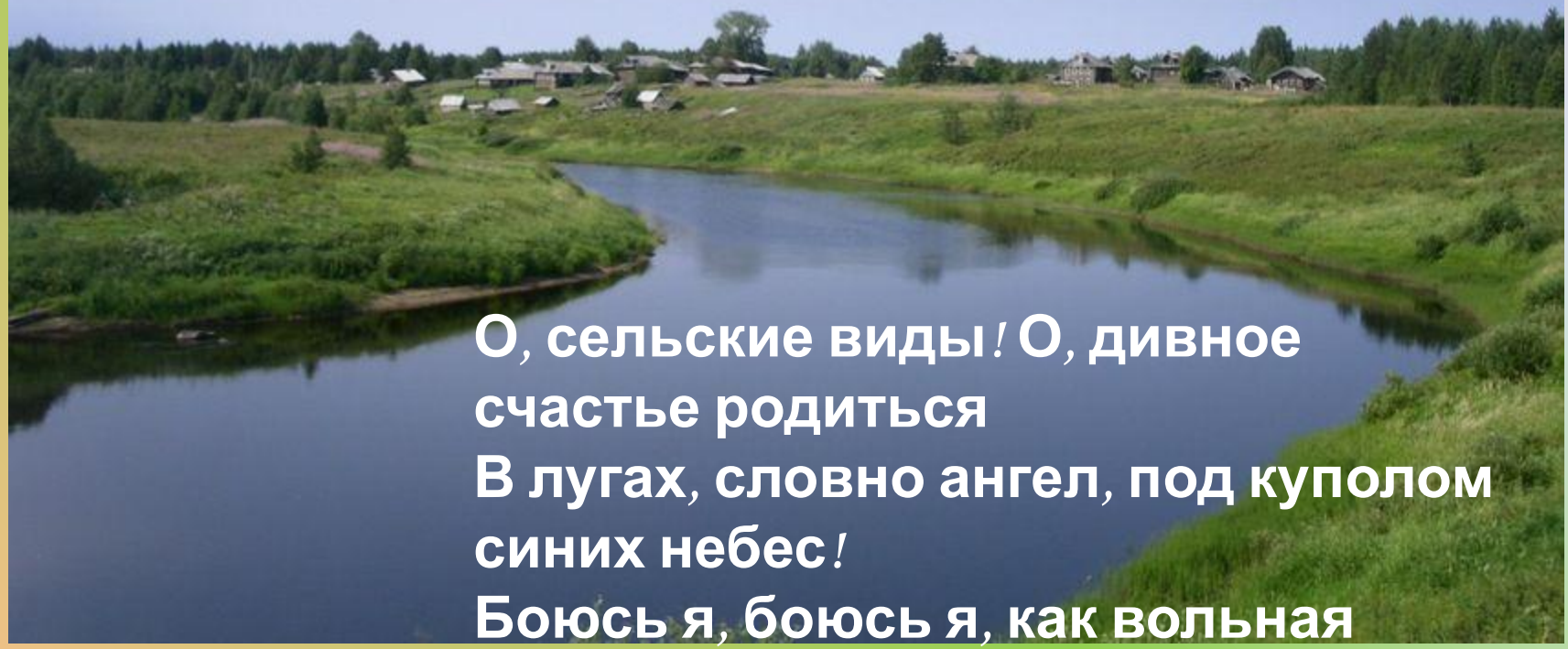


Однажды Николай Рубцов написал: "А еще потому нахожусь именно здесь, что здесь мне легче дышится, легче пишется, легче ходится по земле". Это сказано было о селе Никольском Тотемского района. И не просто сказано, но и подтверждено стихами - "легче там, где поле и цветы...".

А в своем знаменитом стихотворении "Тихая моя родина« он объединил, нарушив географию, два святых для него места - Николу и Вологду - в одно целое:

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.
Тина теперь и болотина ,
Там, где купаться любил...

Есть в Никольском, на берегу речки Толшмы уединенная луговина, где, как старушки в накинутых шалях, стоят почернелые бани. Одна из них, крайняя к косогору, помнит Рубцова , наверное, и поныне, ибо в ней поэт не только парился и плескался, но, лежа на теплом полке, принимал, как желанных гостей, приходившие в голову страстные строки.

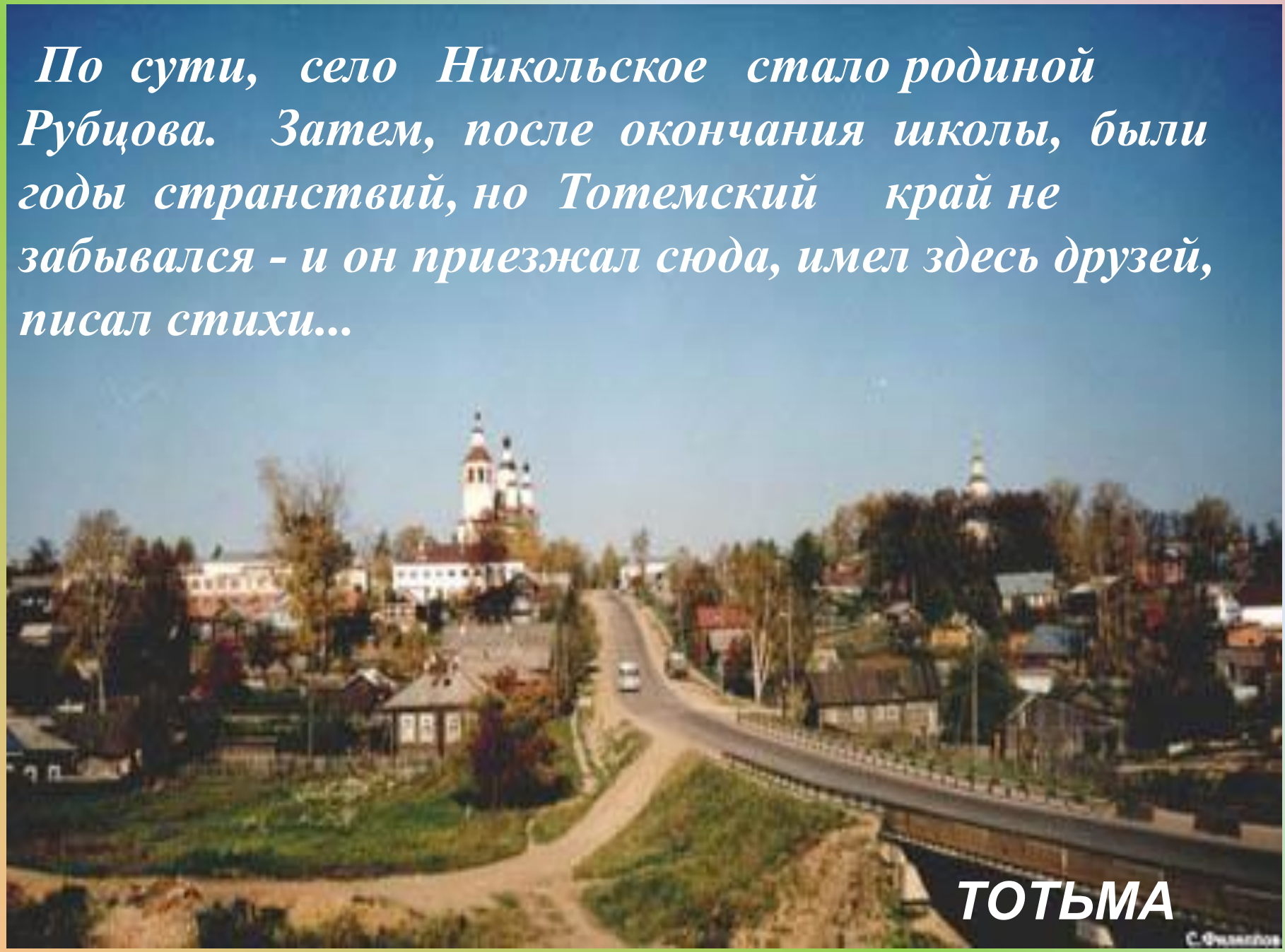


О, сельские виды! О, дивное счастье родиться
В лугах, словно ангел, под куполом синих небес!
Боюсь я, боюсь я, как вольная сильная птица,

А за банями — крытый шелковым мятликом косогор, полого сбегающий к Толшме среди кустарников и деревьев. Здесь же — натоптанная тропинка. По ней Николай спускался по воду к перекату. По ней ходил в одиночестве, сочиняя стихотворения. Отсюда до самого горизонта он видел все явное или тайное, что несла навстречу ему дорогая душе его толшменская земля. На этой земле написал Рубцов десятки стихотворений. Все они были выслушаны приезжавшими в гости к нему друзьями.

Боюсь, что над нами не будет возвышенной силы,
Что, выплыв на лодке, повсюду достану шестом,
Что, все понимая, без грусти пойду до могилы...
Отчизна и воля - останься, мое божество!

По сути, село Никольское стало родиной Рубцова. Затем, после окончания школы, были годы странствий, но Тотемский край не забывался - и он приезжал сюда, имел здесь друзей, писал стихи...



Н.Рубцов и
А. Передреев

Житель села Никольского

За что же Рубцов так любил Николу?»—спрашивал русский поэт Передреев, обнимая задумчивым взором село. Знакомясь с Никольским, этот вопрос задавали себе почти все писатели-вологжане. И каждый почувствовал, каждый понял, что здесь у Рубцова писались стихи. Писались раскованно и свободно, как только могут они писаться на святорусской земле, у которой эпитет — родная. А в селе те самые лица! Их любил Николай Рубцов, о многих писал, создавая портреты непритязательно-доброго Фили, старушек, которые машут платочками самолету, девочки Лены, шалуньи под старой березой и многих, многих других.

Фото из архива Н.Рубцов в Николе

У своих земляков учился Рубцов первым стойким шагам по земле. Учился у них крепко веровать в светлое и святое. Потому-то и трудно представить Рубцова без имени тихой деревни Никола, в которой он пел и воспевал суровую Русь.

ТОТЬМА

"Топ да топ от кустика до кустика,
Неплохая в жизни полоса.
Пролегла дороженька до Устюга .
Через город Тотьму и леса...".
"Пусть Вологда будет родная
Стоять нерушимо, как есть,
Пусть Тотьма, тревоги не зная,
Хранит свою ласку и честь...".

Старожилы Тотьмы по некоторым деталям стихотворения определили - это о нашем городе.

Тот город зеленый и тихий
Отрадно заброшен и глух.
Достойно, без лишней шумихи
Поет, как в деревне, петух.
На площади главной...

Кто считал его остановки на тракте: Вологда — Тотьма ? На дороге: Никольское — Верхняя Толшма? Кто его видел в Чучкове и Воробьеве? В Погорелове? В Красном? В Манылове? В Бирякове? Ездил он на телегах и волокушах, на буксирах и катерах, лесовозных санях, в дровнях, розвальнях и каретах. Оттого так много стихов у него о старинной, в пыли и тумане дороге, о храмах и кладбищах над рекой, пароходных гудках, чистых звездах, матросах и пилигримах.

Особенно часто дороги его прерывались в Усть-Толшме. Здесь надо было переправляться через реку. Но переправа за Сухону прекращалась еще до потемок. Что делать, ежели всюду безлюдье и погашенные огни? Иногда он просился к кому-нибудь на ночь.

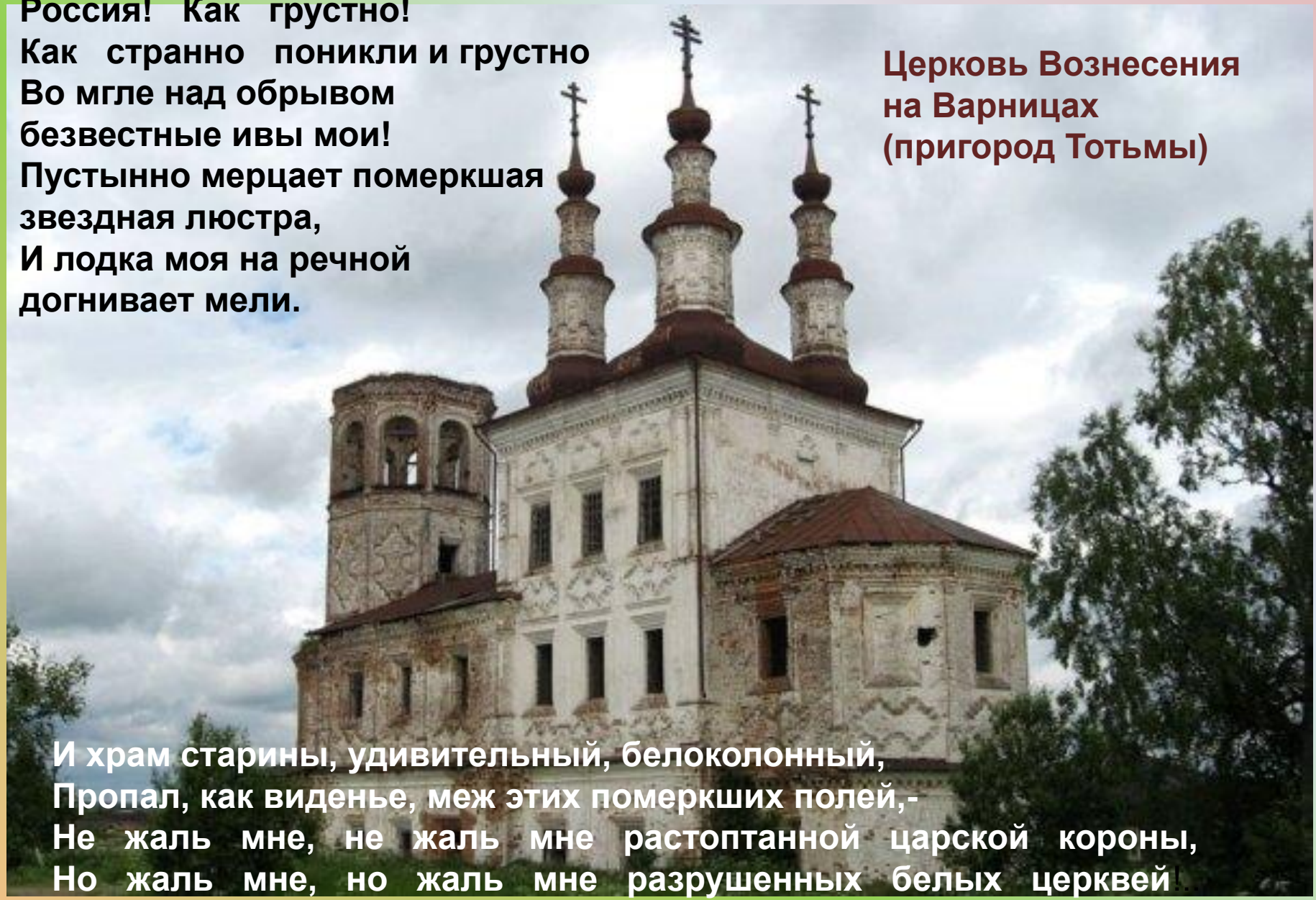
Но чаще всего он отсюда не шел никуда. Разживлял костерок и сидел, прокалывая глазами наступавшую на него вологодскую темную ночь. Тишина, плеск волны, почерневшие елки на косогоре, месяц на вылете из-под тучи — всюду сон и покой. А в покое том — Русь. Спит и спит и не будет конца ее сну. Но поэт терпелив. Переждет эту ночь. Переправится на пароме. А уж там, как на крыльях,— домой!

Пристань в Усть - Толшме

РЕКА СУХОНА

"Взбегу на холм..." - так начинает Рубцов одно из программных стихотворений. Да, многое увидел он с холмов и горушек родной тотемской земли. Если бы в жизни Рубцова не было этой земли,
он, возможно, и стал бы поэтом, но совсем другим.

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
Неведомый сын удивительных вольных племен!
Как прежде скакали на голос удачи капризный,
Я буду скакать по следам миновавших времен...



Россия! Как грустно!
Как странно поникли и грустно
Во мгле над обрывом
безвестные ивы мои!
Пустынно мерцает померкшая
звездная люстра,
И лодка моя на речной
догнивает мели.

Церковь Вознесения
на Варницах
(пригород Тотьмы)

И храм старины, удивительный, белоколонный,
Пропал, как виденье, меж этих померкших полей,-
Не жаль мне, не жаль мне растоптанной царской короны,
Но жаль мне, но жаль мне разрушенных белых церквей!

Неудачно съездив в Ригу, где его не взяли в «мореходку», в июле 50-го года Коля Рубцов прибыл в Тотьму для сдачи экзаменов в лесотехнический техникум и в том же месяце был зачислен в это учебное заведение. Зимой и летом 1950-1951-го Николай на каникулы ездит из Тотьмы в Николу. Вместе с Рубцовым учится Сергей Багров, а в педагогическом училище - Таня Агафонова, которая стала его первой юношеской любовью.

Спасо - Суморин монастырь,
где располагался Тотемский лесотехникум

ТОТЬМА

«В Тотьме, когда учился Рубцов в Лесном, – вспоминает его друг Сергей Багров в своей книге “Детские годы Коли Рубцова”, – он всегда и во всём норовил быть лишь первым. Где он только себя не испытывал. На стадионе среди футболистов он торопился забить поскорее собственный гол… В те подростковые годы Коля не ведал, что самые крутые схватки его – впереди и пройдут они полем Поэзии…
Главные ворота

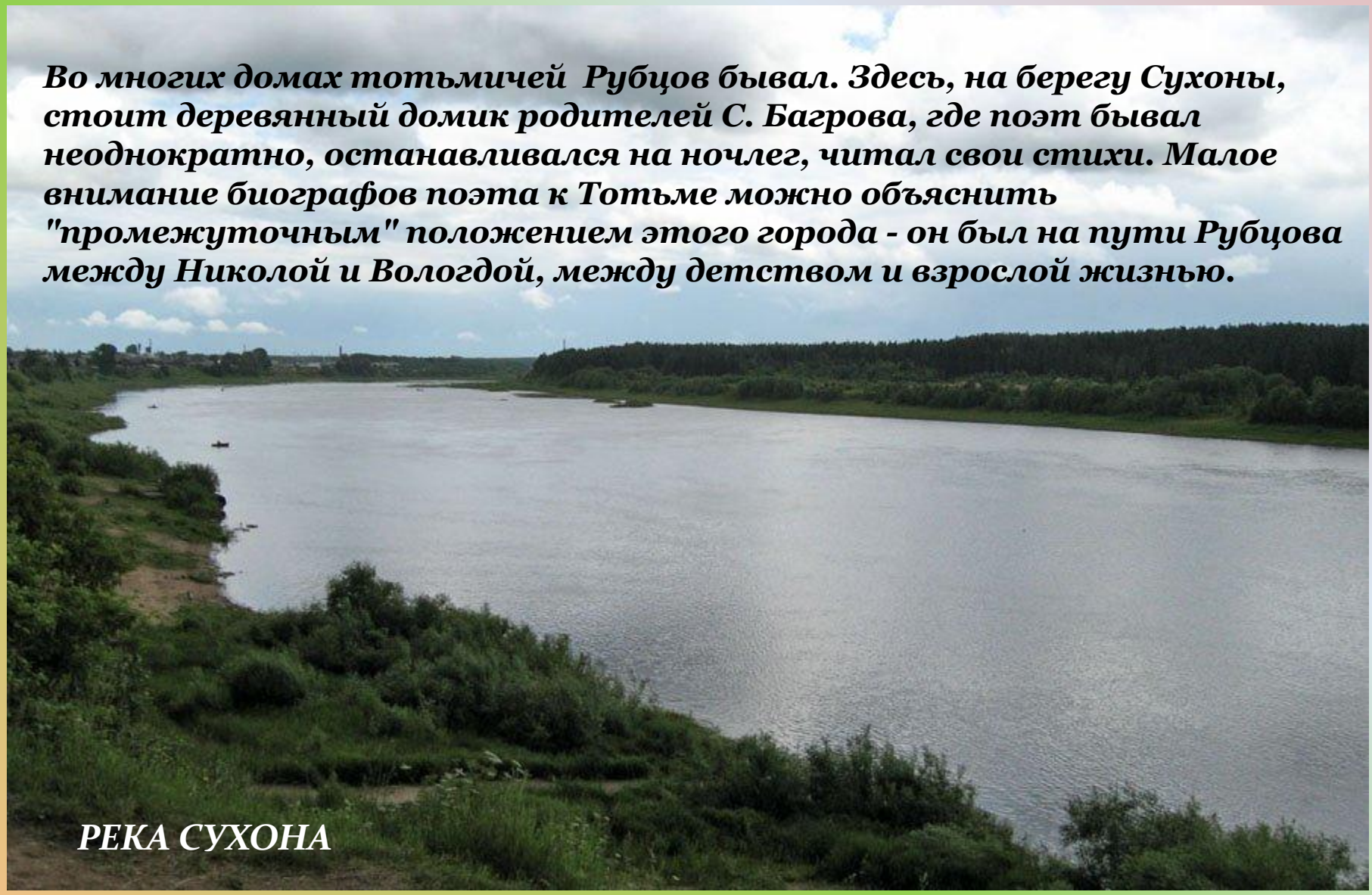
«Запомнился день начала июня 1951 года, – продолжил свои воспоминания Сергей Багров, – когда мы, готовясь к экзаменам, целым курсом искали пристанища, где бы нам никто не помешал. Облюбовали мы Вознесенский собор. Большинство задержалось на кровле придела. Только пятеро вместе с Рубцовым вскарабкалось выше – на крутоскатую крышу четверика, в середине которого высился каменный барабан, накрытый гигантской луковицей из бронзы.

Мы сваливать не вправе
Вину свою на жизнь.
Кто едет, тот и правит,
Поехал, так держись!
Я повода оставил.
Смотрю другим вослед.
Сам ехал бы и правил,
Да мне дороги нет…

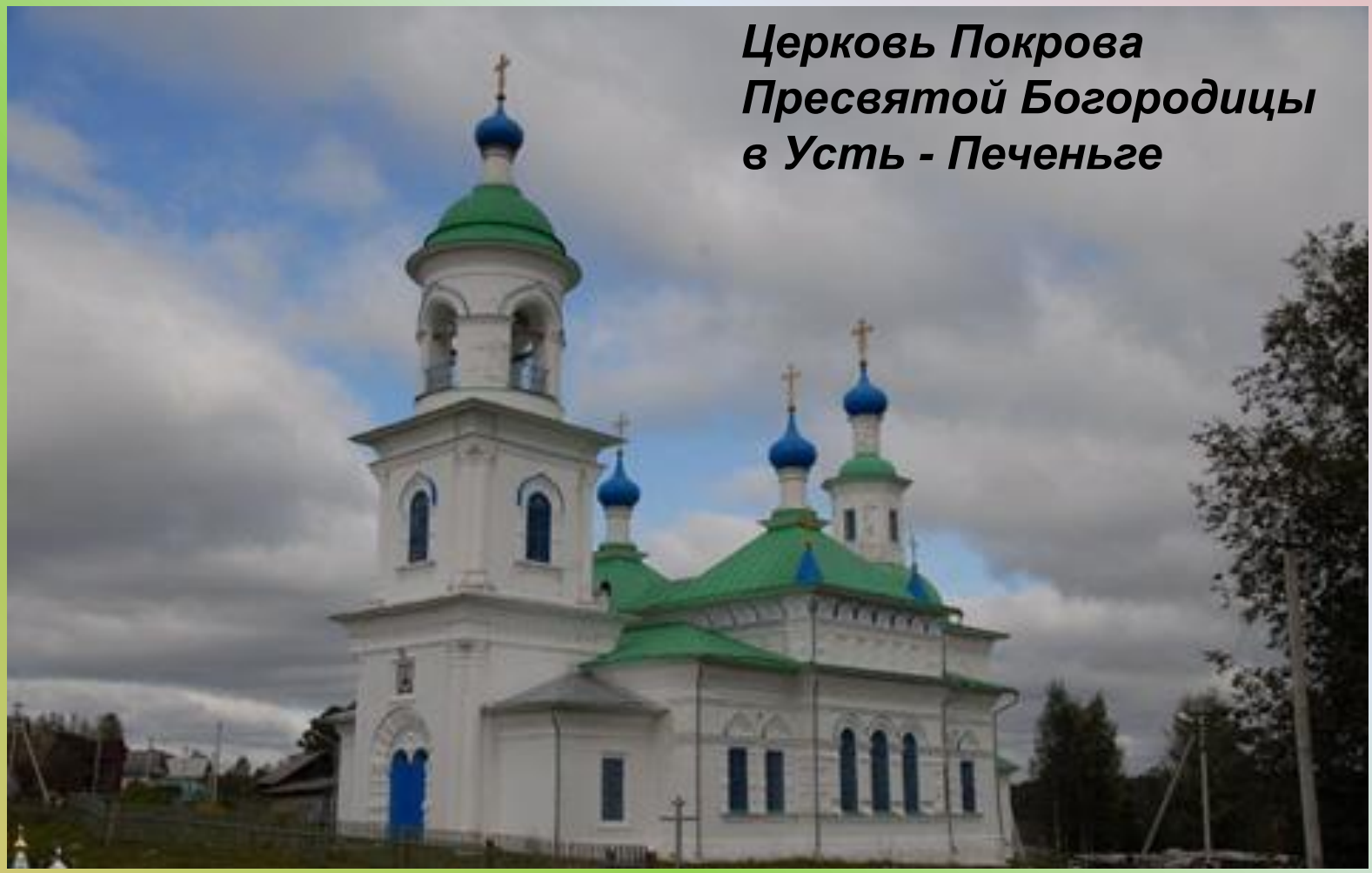
Вознесенский собор
Тотьма

Отсюда видны три крыла монастырских келий, красневшая кирпичом крепостная стена и несколько башен с бойницами для пищалей. А дальше глазам открывались холмы с полями и деревнями, тихая Сухона с плывшей по ней вереницею барж и глядевшая сквозь густую листву деревьев, будто сама былинная Русь, пёстрокрышая Тотьма. Конспекты, учебники, книги, – всё это лежало у нас под руками. Один лишь Рубцов был без книг и конспектов… Скинув сатиновую рубашку, лежал на железной крыше, подставив припёку голую грудь. И упорно смотрел за пределы холмов, словно видел там позабытое время и, узнавая его, что-то неслышно шептал.»

Во многих домах тотьмичей Рубцов бывал. Здесь, на берегу Сухоны, стоит деревянный домик родителей С. Багрова, где поэт бывал неоднократно, останавливался на ночлег, читал свои стихи. Малое внимание биографов поэта к Тотьме можно объяснить "промежуточным" положением этого города - он был на пути Рубцова между Николой и Вологдой, между детством и взрослой жизнью.



РЕКА СУХОНА



Были, конечно, случаи, когда поэт приезжал именно и только в Тотьму. Один из таких эпизодов описан в воспоминаниях Л. Дербиной: 23 июня 1969 года поэт поплыл с ней на теплоходе в Тотьму, с умилением показывал по пути Печеньгскую церковь, а затем многие места в Тотьме; говорил - "вот моя родина, по этим холмам я бегал мальчишкой"; остановились в Доме приезжих, объехали окрестности города, посетили монастырь и краеведческий музей…

Первой же инициативой тотьмичей по увековечению памяти Н. Рубцова было ходатайство актива библиотеки и районного совета народных депутатов о присвоении Тотемской центральной районной библиотеке имени поэта – земляка.

Н.М.РУБЦОВ
1936-1971
РУБЦОВ
1971
В ТОТЬМУ, К ПОЭТУ
Звезда моего рождения
Николай РУБЦОВ
Николай РУБЦОВ
Николай РУБЦОВ

Сегодняшний день библиотеки имени Н.М. Рубцова – это:

63 тысяч единиц книжного фонда

120 наименований газет и журналов

6200 читателей, в том числе 2527 – детей, 1269 – юношества

Сегодня в библиотеке более 100 сборников поэта, прижизненных – 3, аудио, видеокассеты и CD-ROM, нотные издания, фотографии, документы, ксерокопии рукописей.

Гордость библиотеки – тематическая картотека «Н.М. Рубцов», которая содержит 22 раздела, около 1700 карточек. Ведется работа по созданию электронной базы данных (645 записей).

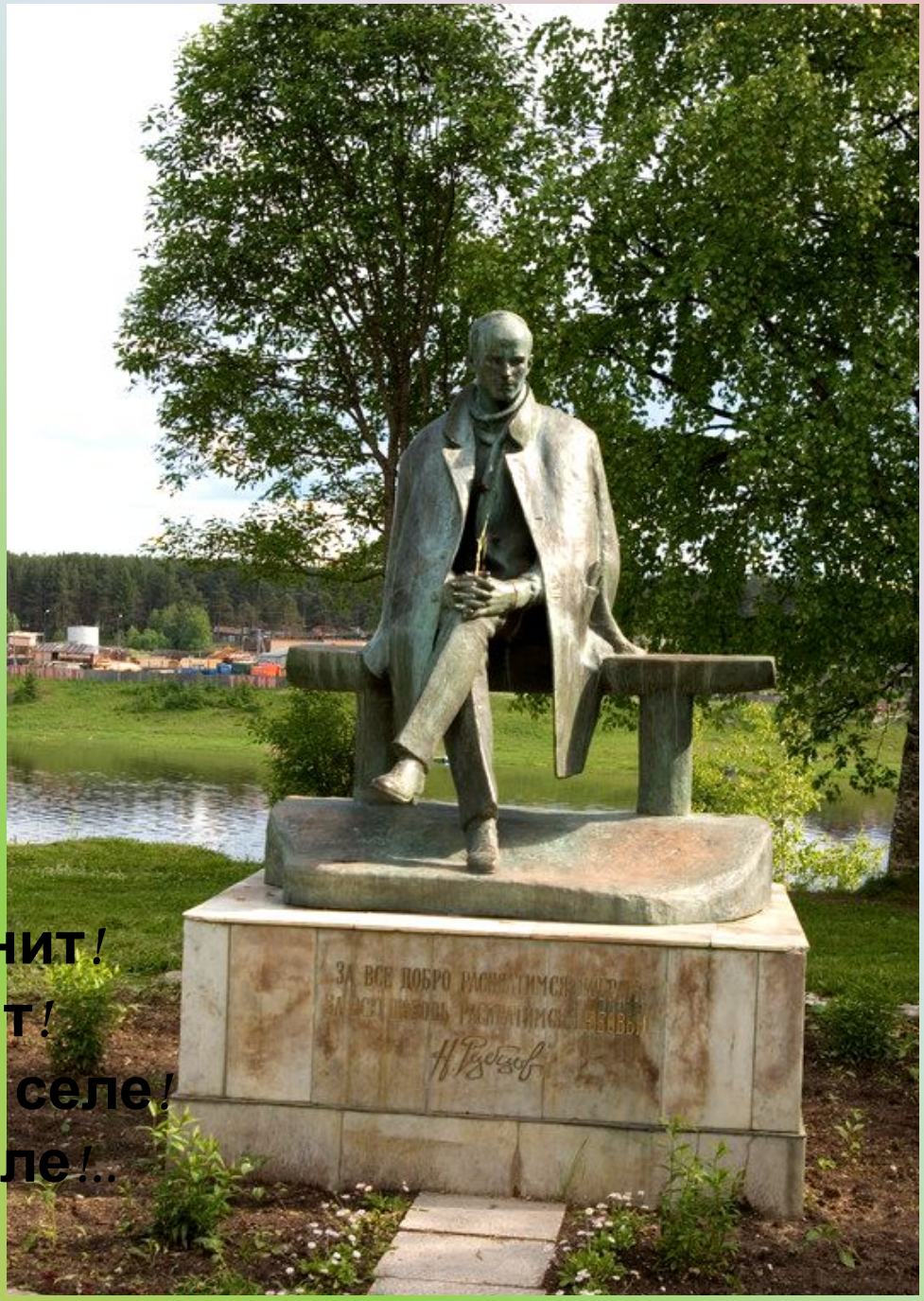
МУЗЕЙ Н.М.РУБЦОВА В НИКОЛЬСКОМ

В этом здании раньше располагался административный корпус детского дома, в 1991 году здесь открылся музей. Автор музейной экспозиции – известный вологодский художник Олег Пахомов. Два зала посвящены истории и современной жизни села: здесь представлены карты, документы, утварь, фотографии.

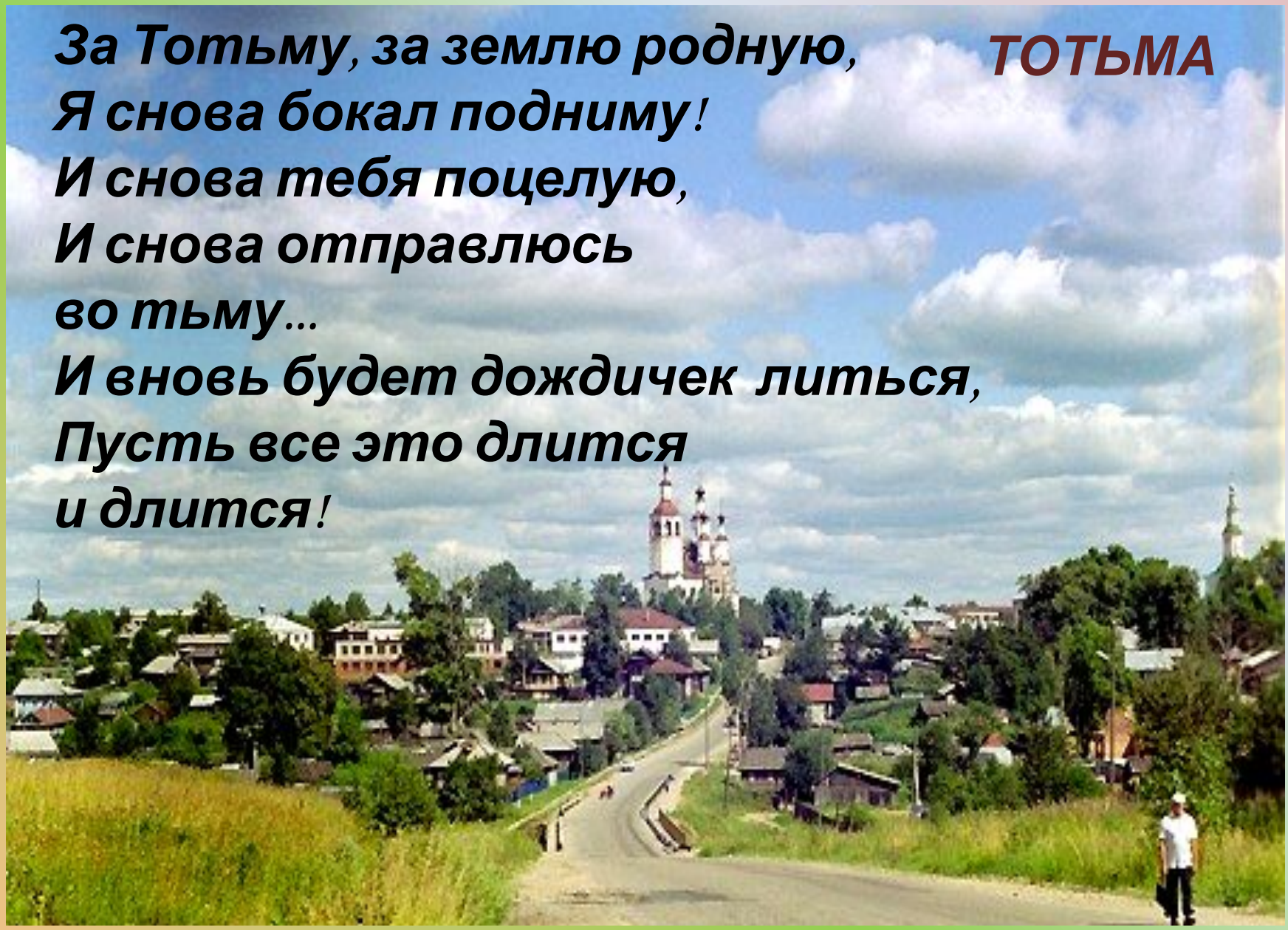
Еще два зала посвящены самому Николаю Рубцову. В одном из них материалы, рассказывающие о жизни Никольского детского дома, школьная парта того времени, фотографии, документы, предметы сурового быта – чашка и миска, пионерский горн, радиотарелка, граммофон, книги. Следующий зал посвящен жизни и творчеству поэта – снова фотографии, документы, книги. Внимание привлекают личные вещи Рубцова – гармонь, шарф, сборник стихов Тютчева, с которым поэт не расставался, четыре прижизненные сборника, первые публикации стихов в районной газете.

...И оттого, в любви своей не каясь,
Душа, как лист, звенит, перекликаясь
Со всей звенящей солнечной листвой,
Перекликаясь с теми, кто прошел,
Перекликаясь с теми, кто проходит...
Здесь русский дух в веках произошел,
И ничего на ней не происходит...

Признание поэта на тотемской земле, где прошло его детство и юность, где написаны лучшие его произведения, вылилось в создании памятника Н. Рубцову в городе Тотьма на берегу реки Сухоны. (скульптор В. Клыков). Открытие памятника состоялось в середине сентября 1985 года в присутствии большого количества гостей, писателей, поэтов из Вологды, Москвы, Ленинграда и других городов.



Мое слово верное прозвенит!
Буду я, наверное, знаменит!
Мне поставят памятник на селе!
Буду я и каменный навеселе!..

ТОТЬМА

За Тотьму, за землю родную,
Я снова бокал подниму!
И снова тебя поцелую,
И снова отправлюсь
во тьму…
И вновь будет дождичек литься,
Пусть все это длится
и длится!